

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО В СИРИИ

© 2018 А. СЫТНИК

Анализируется информационное противостояние между оппозицией и правительством в Сирии с точки зрения использования цифровых технологий для оказания воздействия на население. Рассматриваются новые подходы к мобилизации протестной волны и роль внешних ограничительных мер в области распространения информации о ситуации в стране. Акцент делается на особых методах политической пропаганды сирийской кризисной ситуации, где действовали ограничения на доступ в Интернет.

Ключевые слова: Сирия, информационное противоборство, пропаганда, кризис, Интернет

INFORMATION CONFRONTATION IN SYRIA

Anna N. SYTNIK, Post-graduate student, Saint-Petersburg State University (anna@sytnik.me)

The paper explores the information confrontation between the opposition and the government in Syria in terms of using the digital technologies to influence the citizens. It examines new approaches to the mobilization of the protest wave and the role of external restrictive measures. The accent is made on special propaganda methods, which have become popular due to the uniqueness of the Syrian crisis situation where there were restrictions on access to the Internet.

Keywords: Syria, information confrontation, propaganda, crisis, Internet

Сирийский конфликт находится в центре внимания международной общественности в течение последних шести лет. Масштабы его освещения ведущими мировыми СМИ настолько велики, а оценки происходящего настолько разнятся, что порой сложно отличить правду от лжи. Освещение сирийских событий, а также огромное число игроков в конфликте привело к появлению нового феномена - фейкизации мирового информационного пространства [2], т.е. распространению информации, которую сложно проверить.

Сирия стала фактором для изощренного развития методов пропаганды, которые в ряде случаев отличаются от схемы, использованной в других странах во время «арабской весны». Именно этот фактор мотивировал наш анализ новых подходов в информационном противостоянии, которое наблюдается вокруг Сирии.

Внутри страны активную информационную деятельность ведет как оппозиция, так и правительство Б.Асада, не считая множества других участников конфликта, которые прибегают к методам пропаганды: «Исламское государство», различные местные группировки, а также такие государственные акторы, как США, Россия, Саудовская Аравия и др. В силу этого, цель данной статьи - выявить особенности информационного противостояния между сирийской оппозицией и правительством в Сирии. Под термином «сирийская оппозиция» мы будем понимать те политические группировки, которые поддерживаются странами Запада как информационными, так материальными и военными ресурсами.

ОТКУДА ЧТО ПОШЛО

«... новые медиа - это, в первую очередь, то, как эти молодые люди были радикализированы» [9].

События, происходящие в Сирии с 2011 г., - демонстрации против власти и гражданская война, уже нельзя назвать революцией *Facebook*. Как и многие другие беспорядки в арабском (и не только) мире, волнения в Сирии переросли в уличные бои между оппозицией или террористами, с одной стороны, и сирийским режимом - с другой, а сегодня - в кровавую гражданскую войну с международным участием, которая угрожает разрушить целостность сирийского государства [10, р. 7].

Подобные события - демонстрации и государственные перевороты, как отмечают многочисленные исследователи, стали возможны благодаря стремительному развитию информационно-коммуникационных технологий, а также благодаря стремлению ушедшей администрации Б.Обамы

СЫТНИК Анна Николаевна, аспирантка, Санкт-Петербургский государственный университет. РФ, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9 (anna@sytnik.me)

(2009-2016 гг.) расширить доступ к социальным сетям во всех странах мира.

Идея о свободе Интернета муссировалась еще в администрации президента США Дж.Буша-младшего (2000-2008 гг.), но тогда это были слова без конкретных политических действий. Администрация Барака Обамы стала первой администрацией США, которая объявила развитие свободного доступа в Интернет в различных странах - и особенно в тех, которые были названы правительством США авторитарными режимами, - основной задачей внешней политики США.

В 2009-2016 гг. был сделан упор на использование *Facebook*, *Twitter* и других социальных сетей в качестве инструмента для продвижения внешнеполитических целей США [4]. Госсекретарь Хиллари Клинтон оказалась не только автором этих идей, но и инициатором радикальной смены фундаментальных принципов внешней политики США [21]. Вместо проведения традиционной дипломатии стратегия продвижения открытого Интернета и тактика прямого диалога между Вашингтоном и пролиберальной оппозицией разных стран привела к напряжению в отношениях между США и многими странами, а также к хаосу во многих государствах, а сама внешняя политика США стала менее детерминированной, прогнозируемой и ясной.

Х.Клинтон утверждает, что блоги и социальные сети выходят на первый план не только для обеспечения гражданских и социальных свобод, но и становятся главной движущей силой нового вида бессистемного общественного движения с отсутствием лидера. Практика протестных движений на Украине, в Молдове, Иране, Армении, России и других странах показала, как можно использовать социальные сети для мобилизации политических движений. Однако правительства различных стран, особенно после событий «арабской весны», быстро адаптировались к новым тенденциям: были разработаны различные контртехнологические методы для отслеживания, поиска и фиксации различных группировок.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОППОЗИЦИИ В СИРИИ: НОВЫЕ ПОДХОДЫ К МОБИЛИЗАЦИИ ПРОТЕСТНОЙ ВОЛНЫ

Сирийский конфликт имеет множество причин, среди которых: хронические проблемы социально-политического характера, обострение социально-экономической ситуации в стране, эффект «арабской весны», а также интересы внешних акторов. Стратегия США, разработанная еще при администрации Дж.Буша-мл. и известная под названием «Повестка свободы» (*Freedom Agenda*) [8], включала в себя план трансформации политической системы Сирии посредством многочисленных акций и демонстраций. Была обозначена протестная онлайн-аудитория как внутри, так и за

пределами страны, которая стала получать виртуальную и реальную помощь со стороны правительства США.

В период правления администрации Б.Обамы, немногочисленные (в масштабах населения страны) сирийские активисты были оснащены новым оборудованием: спутниковыми телефонами, передатчиками, высокотехнологичными рациями и прокси-программами. Активисты были также обучены экспертами из стран Запада и Персидского залива методам использования социальных сетей. Во многих случаях помощь политическим институтам сирийской оппозиции внутри страны и в Турции направлялась через неправительственные организации, а также через Офис поддержки сирийской оппозиции Государственного департамента США (*Office for Syrian Opposition Support, OSOS*). Такой вид помощи американские или европейские официальные лица обозначали в выступлениях и документах как «нелетальный» [18]. Американское посольство в Дамаске предоставляло активистам через такую организацию оппозиционеров, как Революционный совет Дамаска (*Damascus Revolutionary Council*) программное обеспечение и спутниковые мобильные телефоны, чтобы помочь им избежать наблюдения со стороны правительства Б.Асада [10, p. 6].

В период нестабильности в арабских странах, в 2011 г., сирийское правительство сняло запрет на доступ к таким социальным Интернет-ресурсам, как *Facebook*, *Twitter*, которые, как известно, стали основным ресурсом для антиправительственных выступлений в странах Северной Африки. До этого момента на территории Сирии был заблокирован доступ к большинству популярных социальных ресурсов. Это не мешало активным сирийцам использовать их при помощи т.н. прокси-серверов, которые меняют географическую локализацию компьютера в виртуальном пространстве, что позволяет открывать запрещенные сайты [3]. Некоторые сирийцы получали беспрепятственный доступ в Интернет, подключаясь к провайдерам в Ливане или Иордании [9]. Самые активные пользовались доступным в Дамаске недорогим пиратским программным обеспечением, чтобы обучиться информационно-коммуникационным технологиям [10]. К 2011 г. менее 20% населения Сирии имели доступ в Интернет, а потому открытие доступа к сети резко подтолкнуло сирийцев к выражению своей гражданской позиции [13, p. 240].

Поначалу предпринятые акции выглядели довольно необычно, т.к. в Сирии трудно было добыть определенные товары, необходимые для протестного движения (баннеры, краску и прочее). Пример первых акций оппозиции - разбрасывание мячей от пинг-понга и окраска городских фонтанов. Активисты собрали большие сумки мячей, на которых были написаны лозунги: «Свобода», «Нет сектантству», «Мирная революция», «Прекратить» и др. Затем они с холмов Дамаска

сбрасывали тысячи мячей на улицы. Утром жители столицы обнаружили возле своих домов мячики с агитирующими посланиями. Акция была зафиксирована в виде видео на *YouTube* и распространена в онлайн-пространстве [11].

В другом случае, в городские фонтаны был добавлен красный пигмент, так что возникала большая кровавая ванна. Акция была зафиксирована на платформе *Facebook*: появились многочисленные видео очевидцев и комментарии со стороны СМИ стран Запада. Наконец, сирийская оппозиция придумала интересный способ для отвлечения внимания полиции от реальных протестов с помощью фабрикаций выступлений в пустых зданиях [13, p. 242].

Очень быстро платформа *Facebook* стала в Сирии инструментом создания и выражения личных мнений среди «друзей», цифровым барометром общественного мнения и важным хранилищем информации. Когда начались первые волнения и столкновения с властями, сирийское онлайн-сообщество реагировало на них с помощью смены фотографий профиля. В знак протеста против Б.Асада пользователи ставили черные фотографии профиля или фотографии с изображением бывших сирийских лидеров.

Именно Сирия способствовала широкому социальному онлайн-движению по смене фона фотографии владельца учетной записи в целях поддержки какого-либо события или в целях соперничества. Например, появление французского флага на фотографиях учетных записей после террористических атак и гибели французских в Париже или Ницце или появление флага сексуальных меньшинств после принятия закона против пропаганды гомосексуализма в России и т.п. стали только следствием тех методов, которые апробировала сирийская оппозиция для расширения масштабов оппозиционного движения в Дамаске.

Благодаря высокой скорости распространения информации *Facebook* стал своего рода архивом, не поддающимся государственной цензуре. Такие сети, как *Facebook*, *YouTube*, *Skype*, в отличие от веб-сайтов и блогов, которые легко взломать, рекомендовали себя самыми удобными и безопасными инструментами мобилизации для активистов, прибегающих к мгновенной коммуникации с помощью текста, фотографий и видео [13, p. 241].

Молодые люди, участвующие в уличных демонстрациях, пользовались камерой мобильного телефона, умело спрятанного под одеждой, для того, чтобы запечатлеть события и в последующем транслировать самые «яркие» моменты протестов на платформу *YouTube* для международной аудитории. Все эти действия оппозиции стали следствием видео- или реальных обучающих семинаров. Например, сирийские активисты выпустили видео с советами о том, как зашивать футболки, чтобы скрыть мобильные телефоны внутри них [10, pp. 4-5].

Известно, что оппозиция Сирии, широкая и раздробленная, не имеет единого лидера. Для стимулирования появления новых «национальных героев» и сильного лидера, который был бы способен объединить разрозненных повстанцев, оппозиция использует визуальные приемы. В 2012 г. на улицах Дамаска стали появляться граффити с изображениями таких исторических героев, как борцы против колониальной оккупации Сирии. Под изображениями их лиц был написан слоган: «Где вы?».

Часто на стенах зданий изображаются мультипликационные персонажи - Микки Маус, Утенок Дак, Спанч Боб и др., но с революционными посланиями в их руках [13, pp. 247-250]. В *Facebook* этим рисункам на стенах посвящена группа под названием *Saraqeb Walls*, которая насчитывает более 15000 лайков и просмотров [17]. Оппозиция использовала известные персонажи мультипликаций и поп-культуры в своих месседжах для получения вирусного эффекта, т.е. предельно широкого распространения информации по целевой аудитории. Обращение к мультфильмам предлагает альтернативный образ оппозиционного движения, превращая его в нечто, выходящее за пределы насилия и боли, - образ, нацеленный на формирование иллюзий и воспоминаний из детства. Такие персонажи, как «Симба» (из «Короля льва») используются для передачи месседжей, относящихся к политическому восстанию [13, p. 247].

Подобный подход говорит о намерении оппозиции привлечь к уличным демонстрациям молодежную аудиторию 11-17 лет. Именно Сирия стала первой страной, где оппозиция начала привлекать совсем юных граждан к оппозиционной борьбе. После 2012-2015 гг. этот подход был отмечен и в других странах.

По мере того, как революция приобретала военный характер и превращалась в гражданскую войну, граница между содействием средств массовой информации мирной деятельности и содействием вооруженному мятежу исчезла. К апрелю 2013 г. «нелетальная» помощь Госдепа США сирийской оппозиции достигла \$123 млн, и львиная доля этих средств была направлена в Высший военный совет Сирийской свободной армии [12].

Если события в Египте 2011 г. можно охарактеризовать как открытую революцию, характеризующуюся необычным для того времени эффектом мобилизации населения через *Facebook* и *Twitter*, то события в Сирии можно охарактеризовать как тайную коммуникационную войну, когда потребность в обеспечении безопасности сирийских оппозиционеров потребовала новых способов коммуникации. Именно тогда стали широко использоваться такие известные приложения, как *Viber*, *Mig33* и *Tango*, которые гарантируют секретность в передаче информации [10].

Подводя итог, можно утверждать, что в 2011 г. сирийские граждане неожиданно получили возможность выразить политическое мнение в соци-

альных сетях, а уже к 2013 г. создаются информационные кампании и нарастает политическая пропаганда [13, р. 251]. Молодые люди быстро обучились использованию новейших информационно-коммуникационных технологий даже в ситуации, когда Интернет в стране был закрыт. А правительство в Дамаске уже было не способно держать Интернет под полным контролем, что подразумевало радикализацию молодежи и последующую дестабилизацию власти Б.Асада. Социальные сети выступили не только средством мобилизации, как это было в период «арабской весны», но и средством стратегической коммуникации, что использовалось повстанцами для сбора средств, прямых атак и пропаганды в борьбе с правительством Асада. Возможности мятежников были бы не столь значительны, если бы подобные средства в Сирии отсутствовали [7].

ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА СИРИИ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

Перед тем как занять высший пост в стране в июне 2000 г. Башар Асад был председателем Сирийского компьютерного общества (*The Syrian Computer Society*). Многие сирийцы возлагали на него большие надежды в области либерализации сети Интернет, поскольку он заявлял о себе как о прогрессивно мыслящем пользователе компьютером и сетями. Согласно официальной биографии, представленной в ООН, президент Б.Асад собирался реализовать обширные проекты по распространению использования компьютерных технологий и Интернета в Сирии. Однако замыслы президента не были реализованы на практике. Доступ в Интернет остался ограниченным и тщательно контролировался, а пересекающего сирийскую границу человека представители власти могли спросить о наличии портативного компьютера или аккаунта в *Facebook* [13, р. 240]. В 2007 г. был наложен запрет на использование *Facebook*, который был снят в 2011 г. на фоне ветров революционных перемен в Тунисе и Египте.

Активность молодежи и оппозиции в социальных сетях заставила правительство встать на путь цифровой дипломатии. В июле 2011 г. при поддержке президента была создана Сирийская электронная армия (*Syrian Electronic Army*) - группа людей, деятельность которой направлена на отслеживание негативной информации о действующем правительстве, а также на распространение позитивного образа власти в социальных сетях, - в основном, в *Facebook* и *YouTube*.

Сирийская электронная армия создавала и распространяла правительственную пропаганду в онлайн-пространстве и взламывала сайты оппозиции [13, pp. 243-244]. Например, в феврале 2015 г. хакеры, приближенные к правительству Сирии, похитили 32 тыс. *Skype*-разговоров оппо-

зиционных бойцов и активистов, в которых шла речь о стратегиях и боевых планах [6]. В стране разгорелась цифровая война и информационное противостояние между оппозицией и правительством за сердца и умы граждан. *Twitter*-аккаунт Сирийской электронной армии насчитывает почти 30 000 подписчиков, однако не обновлялся с января 2016 г., что может свидетельствовать об изменениях в деятельности организации [19]. Сирийская электронная армия также имеет страницу ВКонтакте (неактивную с начала 2016 г.), где у нее более тысячи подписчиков [20].

Исходя из нашего анализа, официальная Сирия уделяет большое внимание фотопропаганде с помощью цифрового манипулирования. Данная деятельность преследует две цели: создание благоприятного имиджа для Башара Асада и привлечение новых сторонников в социальных сетях. Сирийская власть также прибегает к таким традиционным методам пропаганды, как распространение листовок. В 2012 г. во время Рамадана (июль-август) над Дамаском были сброшены памфлеты, дискредитировавшие одного из известных лидеров сирийской оппозиции [13, pp. 243-246].

В Сирии также действует Министерство информационной политики [15], но отсутствие англоязычной версии сайта - это минус в условиях современного информационного противоборства, которое ведется на английском языке. С большими трудностями сталкивается спутниковое телевидение Сирии: по просьбе Лиги арабских государств спутниковые операторы *Arabsat* и *Nilesat* прекратили вещание сирийских СМИ, включая сирийское телевидение с сентября 2012 г. [14], что негативно сказывается на распространении информации о войне с позиции сирийского правительства.

Однако правительство Сирии обратилось за помощью к другим странам, в частности, к России. В конце 2016 г. «Русинформэкспорт», дочерняя компания российской госкорпорации «Ростех», при поддержке Российского экспортного центра (РЭЦ), получила контракт на создание системы электронного правительства в Сирии [16]. Помимо этого, Сирия ждет от России помощи в создании инфраструктуры для развития информационных технологий (сегмент, который пострадал из-за кризиса) и в переводе из аналогового формата в цифровой. Сирия получает помощь в повышении квалификации специалистов, работающих в сфере информационных технологий за счет программ обмена опытом с российскими экспертами, и стремится взаимодействовать с «Роскосмосом» по вопросам получения радиолокационных данных и космических снимков. Сирийские власти предлагают России, Китаю, Ирану или Индии создать иностранную компанию для развития сирийского рынка мобильной связи [1].

Как признает Башар Асад, еще в самом начале

конфликта Запад обыграл сирийское правительство на медийном поле боя, но президент выразил надежду, что в долгосрочной перспективе средства массовой информации не смогут победить реальность, поскольку то, что происходит на самом деле, сильно отличается от того, что сообщают СМИ [5].

* * *

Сирийская кризисная ситуация получила развитие с помощью сравнительно небольшого количества предварительно обученных активистов, оснащенных нужным оборудованием. Подобное «нелетальное» оказание помощи заменило концепцию «гуманитарных интервенций», отбросив военное вмешательство на второй план. Акции, предпринятые в Сирии, отличались изобретательностью, а на первый план вышла пропаганда с помощью визуальных образов.

Официальный Дамаск не остался в бездействии в информационной сфере. Была создана Сирийская электронная армия, разработан ряд под-

ходов (в т.ч. цифровых) по продвижению позитивного имиджа Башара Асада в социальных сетях. Однако многие усилия правительства в информационной сфере были значительно ограничены внешними акторами.

В условиях блокирования государственных спутниковых каналов, массовой пропагандистской кампании в мировых СМИ против сирийского правительства, а также в условиях санкционной политики Запада и дефиците технологий Сирия оказалась в информационной блокаде. Однако технологическая помощь таких стран, как Россия, Китай, Индия, Иран стала методом преодоления информационной блокады. Как показывает практика, без развития сотрудничества в информационной и технологической сферах между государствами, продвигающими альтернативную Западу позицию по ряду вопросов, эффективное сопротивление «нелетальной» помощи извне представляется трудновыполнимым.

Список литературы / References

1. Али аль-Зафир: Сирия заинтересована в помощи России в сфере IT // ТАСС. 9.11.2016. (Ali al-Zafir: Syria Interested in Russia's Assistance in IT Sector) (In Russ.) - <http://tass.ru/opinions/interviews/3857965> (accessed 17.10.2017)
2. Саймонс Г.Д. Военная интервенция и Сирия: вперед к откровенной агрессии? // Пространство и Время. 2013. № 2 (12). (Saimons G.D. 2013. Military Intervention and Syria: Moving Towards an Open Aggression? // Space and Time. № 2 (12) (In Russ.)
3. Сирия открыла доступ к Facebook и YouTube // Корреспондент.net. 9.02.2011. (Syria Opened Access to Facebook and YouTube) (In Russ.) - <http://korrespondent.net/world/1184214-siriya-otkryla-dostup-k-facebook-i-youtube> (accessed 17.10.2017)
4. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США: от «мягкой силы» к «диалоговой пропаганде» // Международные процессы. 2015. Т. 13. № 3 (42). С. 121-133. (Tsvetkova N.A. 2015. US Public Diplomacy: From Soft Power to Propaganda // International Processes. № 3) (In Russ.)
5. Assad: we can't win media war with West but it's not battle that counts // RT. 16.05.2012 - <https://www.rt.com/news/syria-media-battle-assad-429/> (accessed 17.10.2017)
6. Behind the Syrian Conflict's Digital Frontlines // Fireeye. 2.02.2014 - https://www.fireeye.com/blog/threat-research/2015/02/behind_the_syrianco.html (accessed 17.10.2017)
7. Berman A. Syrian Rebel Use of Social Media // Foreign Policy Research Institute. 31.10.2012 - <https://www.fpri.org/article/2012/10/syrian-rebel-use-of-social-media/> (accessed 17.10.2017)
8. Freedom Agenda // The White House Archives - <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/infocus/freedomagenda/> (accessed 17.10.2017)
9. George A. 2003. Syria: Neither Bread no Freedom. London. Zed Books.
10. Harkin J. 2013. Good media, bad politics? New media and the Syrian conflict. Reuters Institute Fellowship Paper University of Oxford.
11. Harding L. Syria's video activists give revolution the upper hand in media war // The Guardian. 1.08.2012 - <https://www.theguardian.com/world/2012/aug/01/syria-video-activists-media-war> (accessed 17.10.2017)
12. Khalaf R., Dombey D. U.S. doubles its non-lethal aid for Syria // The Financial Times, 21.04.2013.
13. Lauren A. Elsrakbi Gh. 2013. Sharing is Believing: How Syrian Digital Propaganda Images Become Re-inscribed as Heroes. Technoetic Arts: A Journal of Speculative Research. Vol. 11. № 3. Pp. 239-252.
14. Meyssan T. NATO preparing vast disinformation campaign // Salem-News. 12.06.2012 - <http://www.salem-news.com/articles/june122012/nato-disinformation-tm.php> (accessed 17.10.2017)
15. Ministry of Information (Syria) - <http://www.moi.gov.sy> (accessed 17.10.2017)
16. Russia Receives Contract on Development of Syrian e-Gov't Services // Sputnik. 14.12.2016 - <https://sputniknews.com/middleeast/201612141048538252-russia-syria-egovernment/> (accessed 17.10.2017)
17. Saraqeb Walls // Facebook - <https://www.facebook.com/SaraqebWalls/> (accessed 17.10.2017)
18. Syrian crisis: Clinton talks contingency plans with Turkey // CNN. 11.08.2012 - <http://security.blogs.cnn.com/2012/08/11/syrian-crisis-clinton-talks-contingency-plans-with-turkey/> (accessed 17.10.2017)
19. Syrian Electronic Army // Twitter - https://twitter.com/official_sea16 (accessed 17.10.2017)
20. Syrian Electronic Army // ВКонтакте - <https://vk.com/syrianelectronicarmy> (accessed 17.10.2017)
21. The Guardian Interviews Alec Ross (Video) // Social Media Week. 18.04.2012 - <https://socialmediaweek.org/blog/2012/04/the-guardian-interviews-alec-ross-video/> (accessed 17.10.2017)